

УДК 338.43

Современные политические процессы обеспечения продовольственной безопасности в аспекте реализации положений Декларации о ликвидации голода и недоедания

Хинкис Людмила Львовна

Кандидат технических наук, доцент,
Международный еврейский институт экономики, финансов и права,
127273, Российская Федерация, Москва, ул. Отрадная, 6;
e-mail: l.hinkis@bk.ru

Аннотация

Данная работа посвящена рассмотрению политического процесса обеспечения продовольственной безопасности в аспекте реализации Всемирной декларации о ликвидации голода и недоедания. В частности, обобщена оценка политического инструментария борьбы с голодом в мире как одной из «целей тысячелетия», и показаны возможности и ограничения реализации борьбы с голодом в рамках международных организаций и отдельных стран. Автор подчеркивает, что глобальная задача борьбы с голодом предполагает развитие агропромышленного сектора в регионах, расположенных в «поясе голода». В заключение автор показывает, что цель по ликвидации голода и недоедания с помощью существующих политических институтов не была решена. Кроме того, за последние годы наметились противоречия между деятельностью специализированных международных органов и деятельностью отдельных стран по преодолению голода и недоедания в отдельных регионах.

Для цитирования в научных исследованиях

Хинкис Л.Л. Современные политические процессы обеспечения продовольственной безопасности в аспекте реализации положений Декларации о ликвидации голода и недоедания // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 98-106.

Ключевые слова

Всемирная Продовольственная Программа, политический процесс, продовольственная безопасность, устойчивое развитие, интеграционные процессы.

Введение

Проблема голода и недоедания является наиболее значимой проблемой человечества на протяжении всего его существования. При этом усиление прогресса в развитых

и даже в развивающихся странах принципиально не решила проблемы продовольственного обеспечения. Согласно данным международной статистики, в современном мире голодает около 800 млн чел., большинство из которых женщины и дети. Более 1,2 млрд чел. или 20% мирового населения живет менее чем на 1 долл. США в день [Batana, Bussolo, Cockburn, 2013]. Несмотря на все значимые улучшения, произошедшие в отношении реализации проблемы голода в развивающихся странах, на Земле существует так называемый «пояс голода», протягивающийся вдоль экватора, начинающийся в Южной Америке, охватывающий большую часть Африки и продолжающийся в ряде стран Азии.

Поэтому при формировании всемирных политических институтов, в первую очередь Организации Объединенных Наций, проблема реализации процессов по сокращению голода стала ключевой проблемой.

Для определения эффективности политического процесса, реализуемого в рамках положений, определяемых Всемирной декларацией о ликвидации голода и недоедания, рассмотрим эволюцию институциональных форм, предшествующих принятию данного документа в 1974 году и методы, применяемые при решении данной проблемы в рамках объединений и отдельными странами после принятия указанного документа.

Эволюция институциональных форм межнациональных политических процессов по преодолению голода и недоедания

Первым международным органом, определяющим политический процесс в области сокращения голода и бедности, стала созданная в октябре 1945 года в системе ООН Продовольственная и сельскохозяйственная организация ФАО (FAO – Food and Agriculture Organization). Целью данной организации был выбран следующий девиз – «помогаем построить мир без голода». В развитие данной деятельности позднее, в 1948 году, была принята Всеобщая Декларация прав – один из основополагающих документов, принятых ООН [Van Aggelen, 1999]. В частности, в данном документе было определено, что неотъемлемым правом каждого человека признано право на достойный жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище [Хинкис, 2015, 162].

Для формирования инструментов реализации политических процессов по снижению голода в 1961 году была создана специализированная программа ООН и ФАО по борьбе с голодом и недоеданием в мире. Данная программа длилась три года. По результатам ее реализации в начале 1963 года Всемирная продовольственная программа (ВПП) с помощью экономико-политических инструментов осуществляла сокращение последствий гуманитарных кризисов, участившихся во второй половине 1962 года, вызванных рядом природных катастроф: урагана в Таиланде, увеличение беженцев из Алжира из-за получения независимости данной страны, землетрясение в Иране [Foli, Béland, 2014].

Результаты работы Всемирной продовольственной программы указали на то, что объединение в едином политическом процессе ряда стран для преодоления голода и недоедания оказалось эффективным. Для расширения деятельности данной программы была создана постоянно действующая межправительственная организация, в деятельности которой принимали участие все страны, присоединившиеся к деятельности ООН.

В декабре 1965 г. приняты резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и конференции ФАО, нормативно закрепившие в международных многосторонних соглашениях постоянный статус ВПП как крупнейшей в мире гуманитарной организации. В соответствии с принятыми нормативными документами были определены случаи, когда организация была обязана предоставлять продовольственную помощь: во-первых, в целях поддержки проектов развития; во-вторых, для удовлетворения чрезвычайных потребностей вследствие гуманитарных катастроф [Sharma, Dwivedi, Singh, 2016].

Кроме того, в данных документах были определены понятия голода и недоедания. В частности, было определено, что физиологическое определение голода является недостаточным потреблением основных продуктов питания, его низкой калорийности, недостаточным содержанием в рационе витаминов и микроэлементов, необходимых для жизнедеятельности и работоспособности [Ramalingaswami, 1995]. При этом в данных документах было показано, что голод, хроническое и несбалансированное недоедание являются причиной смерти значительного количества заболеваний и смерти. Согласно оценке Всемирной Организации Здравоохранения, в развивающихся странах в 54% случаев причиной смерти детей является недоедание.

Также, ФАО определила примерную норму питания для одного человека, которая должна составлять 2400-2500 ккал в день. Данный показатель может изменяться в зависимости от пола, возраста, вида труда, природно-климатических условий и некоторых других факторов. Отчетливо выраженное недоедание наступает тогда, когда он снижается ниже 1800 ккал, а явственный голод – когда он проходит «критическую отметку» в 1000 ккал в день. При этом среднемировой показатель составляет 2700 ккал в день, а в развитых странах в среднем 3400 ккал [Chavas, 2013].

Существует несколько причин голода: острый голод в зонах стихийных бедствий и военных конфликтов; хронический голод как результат бедности, безработицы и болезней; когда семьи не имеют средств, чтобы прокормить своих детей. Голод и недоедание часто вызываются не только отсутствием объективных условий для продовольственного обеспечения, но и неравенством в его распределении. Однако, несмотря на то, что только на протяжении XX в. население земли увеличилось в несколько раз, задача остановить голод является разрешимой. По мнению экспертов, в настоящее время существует достаточно пространства на планете для принципиальной возможности обеспечить питанием 20-25 млрд человек.

Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 года: вопросы оценки эффективной институциональной формы реализации

Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания была принята после ее специального рассмотрения Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году. Она гласит, что «каждый мужчина, женщина и ребенок обладают неотъемлемым правом быть свободным от голода и недоедания для полного развития и сохранения своих физических и умственных способностей».

В реализации положений данного документа в 1996 году состоялась Всемирная встреча на Высшем уровне по проблемам продовольствия (ВПС – Всемирный продовольственный саммит). Главы государств подписали Римскую декларацию о Всемирной продовольственной безопасности и план действий по проблемам продовольствия. Кроме того, в декларации сказано следующее: «Мы подтверждаем нашу политическую волю и наши общие национальные обязательства по достижению продовольственной безопасности для всех и продолжению усилий по искоренению голода во всех странах, намереваясь не позднее, чем к 2015 году вдвое снизить число недоедающих по сравнению с нынешним уровнем» [Chaplin-Kramer, Dombeck, Gerber, Knuth, Mueller, Mueller, Ziv, Klein, 2014].

На Саммите тысячелетия в ООН в 2000 году была принята декларация, определяющая 8 целей развития тысячелетия со сроком реализации на 2015 год. При этом одна из ключевых целей в развитие положений Всемирной декларации определяется как борьба с голодом и недоеданием.

Всемирная Продовольственная Программа (ВПП ООН) – самая большая в мире гуманитарная организация, борющаяся с голодом и недоеданием во всем мире. ВПП осуществляется с помощью Исполнительного совета в составе 36 членов. ВПП существует на добровольные взносы доноров, 95% из которых составляют взносы государств и международных организаций, остальное – частные пожертвования. Крупнейшие пожертвования осуществляют США (около 1,5 млрд. долл. в 2013 г.). Совокупный бюджет организации в 2013 году составил около 4,4 млрд. долл, то есть доля США превышает 30%. Значительная доля средств распределяется на покупку продовольствия, адресную гуманитарную помощь, безопасное обеспечение доставки и распределение помощи. Деятельность данной программы весьма обширна, количество получающих гуманитарную помощь в 2013 году составило более 80 млн. чел. в 75 странах, однако это количество нуждающихся составляет менее 10% от всего объема нуждающихся.

Глобальная задача борьбы с голодом предполагает развитие агропромышленного сектора в регионах, расположенных в «поясе голода». В решении этой задачи ключевую роль играет ФАО. В 2009 году по инициативе ФАО в Риме состоялся Форум экспертов высокого уровня «Как накормить население мира в 2050 году». Был сделан вывод о принципиальной возможности решения мировой продовольственной проблемы к середине 21 века, для чего потребуется значительный объем инвестиций.

1 мая 2015 года ООН была принята программа «нулевой голод» специально для стран Азии и Тихого океана, положения которой касаются не сколько вопросов предоставления помощи, сколько вопросов преодоления неравенства в доступах к ключевым природным ресурсам – земле и воде, а также отсутствия институциональных форм сбыта продукции.

25 сентября 2015 года в результате проведения саммита по устойчивому развитию 193 государствами-членами ООН были утверждены новые глобальные цели до 2030 года, во многом совпадающие с целями, утвержденными в 2000 году. Также на заседании данного Саммита был принят такой программный документ как «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Ключевыми задачами и условиями устойчивого развития, согласно данному документу, были ликвидация нищеты и голода во всех их проявлениях, обеспечение продовольственной безопасности и содействие устойчивому развитию агропромышленного комплекса.

Однако данная цель глобально с помощью существующих политических институтов не была решена. Кроме того, за последние года наметились противоречия между деятельностью специализированных международных органов и деятельностью отдельных стран по преодолению голода и недоедания в отдельных регионах, например, на непризнанных территориях ДНР и ЛНР, куда доставляется продовольственная помощь Российской Федерации официальными международными организациями. Данная деятельность не поддерживается, в то время, как деятельности международных организаций недостаточно для предотвращения гуманитарной катастрофы.

Заключение

Таким образом, современный политический процесс борьбы с голодом и недоеданием за последние 70 лет постоянно эволюционировал, переходя от институциональных форм межправительственных соглашений к более сложным формам организации за счет все большего вовлечения стран в данный процесс. Следует отметить, что расширяются также и функции, которые осуществляют указанные организации. Так, если ключевым вопросом было преодоление гуманитарных катастроф, то в настоящее время деятельность международных организаций, осуществляющих деятельность по сокращению голода и недоедания, связывается с политическими процессами, направленными на формирование условий для безопасного развития агропромышленного комплекса стран «голодного пояса» населения мира. Однако вопросы предотвращения гуманитарных катастроф, особенно на непризнанных территориях, институционально в настоящее время не решены, и более эффективно осуществляются за счет реализации положений Всемирной декларации ликвидации голода и недоедания усилиями отдельных стран.

Библиография

1. Хинкис Л.Л. Всемирная продовольственная программа и действия стран в рамках всеобщей декларации о ликвидации голода и недоедания // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4-3. С. 160-163.
2. Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 года.
3. Batana Y., Bussolo M., Cockburn J. Global extreme poverty rates for children, adults and the elderly // Economics letters. 2013. Vol. 120. No. 3. P. 405-407.
4. Chaplin-Kramer R., Dombeck E., Gerber J., Knuth K.A., Mueller N.D., Mueller M., Ziv G., Klein A.-M. Global malnutrition overlaps with pollinator-dependent micronutrient production // Proceedings of the Royal Society of London B: Biological sciences. 2014. Vol. 281. No. 1794. doi: 10.1098/rspb.2014.1799
5. Chavas J.P. On the microeconomics of food and malnutrition under endogenous discounting // European economic review. 2013. Vol. 59. P. 80-96.
6. Foli R., Béland D. International organizations and ideas about poverty in Sub-Saharan Africa // Poverty and public policy. 2014. Vol. 6. No. 1. P. 3-23.
7. Gentilini U., Sumner A. What do national poverty lines tell us about global poverty? // IDS working papers. 2012. Vol. 2012. No. 392. P. 1-48.
8. Headey D.D. The global landscape of poverty, food insecurity, and malnutrition and implications for agricultural development strategies. 2013.
9. Headey D.D. The impact of the global food crisis on self-assessed food security // The World Bank economic review. 2013. Vol. 27. No. 1. P. 1-27.
10. Ivanic M., Martin W., Zaman H. Estimating the short-run poverty impacts of the 2010–11 surge in food prices // World development. 2012. Vol. 40. No. 11. P. 2302-2317.
11. Kanbur R., Sumner A. Poor countries or poor people? Development assistance and the new geography of global poverty // Journal of international development. 2012. Vol. 24. No. 6. P. 686-695.
12. Lawrence G., McMichael P. Global change and food security, introduction // Global environmental change. Springer Netherlands, 2014. P. 667-676.
13. Mechlem K. Food security and the right to food in the discourse of the United Nations // European law journal. 2004. Vol. 10. No. 5. P. 631-648.
14. Rakodi C. Prosperity or poverty? // The companion to development studies. 2014. Vol. 34. No. 4. P. 299.
15. Ramalingaswami V. New global perspectives on overcoming malnutrition // The American journal of clinical nutrition. 1995. Vol. 61. No. 2. P. 259-263.
16. Sharma A. A geographical study of food security and agriculture in India // Science, engineering and technology. 2016. P. 92.
17. Sharma P., Dwivedi S., Singh D. Global poverty, hunger, and malnutrition: a situational analysis // Biofortification of food crops. Springer India, 2016. P. 19-30.

18. Van Aggelen J. Preamble of the United Nations Declaration of Human Rights // Denver journal of international law and policy. 1999. Vol. 28. P. 129.
19. Wu S.H., Ho C.T., Nah S.L., Chau C.F. Global hunger: a challenge to agricultural, food, and nutritional sciences // Critical reviews in food science and nutrition. 2014. Vol. 54. No. 2. p. 151-162.

Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition: modern political processes providing food security

Lyudmila L. Khinkis

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
International Jewish Institute of Economics, Finance and Law,
127273, 6 Otradnaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: l.hinkis@bk.ru

Abstract

Objective. The purpose of this article is to examine how political processes provide food security implementing the World Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition.

Methods. The methodology of work is defined by historical and analytical approach regarding institutional forms of political processes in the field of international cooperation for overcoming hunger and malnutrition. The author uses general methods of scientific knowledge: analysis, synthesis and comparison.

Results. The author summarizes political tools aimed to combat hunger in the world, as it is one of the goals of Millennium. Moreover, she demonstrates which possibilities and limitations can be used by international organizations and separate countries in their fight against hunger. The author also emphasizes that the global challenge of overcoming hunger involves the development of the agricultural sector in the region.

Conclusion. The author states that political process are constantly changing, moving from institutional forms of intergovernmental agreements to more complex forms of organization due to the increasing involvement of the countries in this process. However, the goal of eradicating hunger and malnutrition through existing political institutions has not been resolved globally. In addition, there have been conflicts between the activities of the specialized agencies and international activities of some countries to overcome hunger and malnutrition in some regions in recent years.

For citation

Khinkis L.L. (2016) Sovremennye politicheskie protsessy obespecheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti v aspekte realizatsii polozhenii Deklaratsii o likvidatsii goloda i nedoedaniya [Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition: modern political processes providing food security]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 98-106.

Keywords

World Food Programme, political processes, food security, sustainable development, integration processes.

References

1. Batana Y., Bussolo M., Cockburn J. (2013) Global extreme poverty rates for children, adults and the elderly. *Economics letters*, 120 (3), pp. 405-407.
2. Chaplin-Kramer R., Dombeck E., Gerber J., Knuth K.A., Mueller N.D., Mueller M., Ziv G., Klein A.-M. (2014) Global malnutrition overlaps with pollinator-dependent micronutrient production. *Proceedings of the Royal Society of London: Biological sciences*, 281 (1794). doi: 10.1098/rspb.2014.1799
3. Chavas J.P. (2013) On the microeconomics of food and malnutrition under endogenous discounting. *European economic review*, 59, pp. 80-96.
4. Foli R., Béland D. (2014) International organizations and ideas about poverty in Sub-Saharan Africa. *Poverty and public policy*, 6 (1), pp. 3-23.
5. Gentilini U., Sumner A. (2012) What do national poverty lines tell us about global poverty? *IDS working papers*, 392, pp. 1-48.
6. Headey D.D. (2013) *The global landscape of poverty, food insecurity, and malnutrition and implications for agricultural development strategies*.
7. Headey D.D. (2013) The impact of the global food crisis on self-assessed food security. *The World Bank economic review*, 27 (1), pp. 1-27.
8. Ivanic M., Martin W., Zaman H. (2012) Estimating the short-run poverty impacts of the 2010–11 surge in food prices. *World development*, 40 (11), pp. 2302-2317.
9. Kanbur R., Sumner A. (2012) Poor countries or poor people? Development assistance and the new geography of global poverty. *Journal of international development*, 24 (6), pp. 686-695.
10. Khinkis L.L. (2015) Vsemirnaya prodovol'stvennaya programma i deistviya stran v ramkakh vseobshchei deklaratsii o likvidatsii goloda i nedoedaniya [The World Food Programme and the actions of nations in the framework of the Universal Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Taurian scientific observer], 4-3, pp. 160-163.

11. Lawrence G., McMichael P. (2014) Global change and food security, introduction. In: *Global Environmental Change*. Springer Netherlands, pp. 667-676.
12. Mechlem K. (2004) Food security and the right to food in the discourse of the United Nations. *European law journal*, 10 (5), pp. 631-648.
13. Rakodi C. (2014) Prosperity or poverty? *The companion to development studies*, 34 (4), pp. 299.
14. Ramalingaswami V. (1995) New global perspectives on overcoming malnutrition. *The American journal of clinical nutrition*, 61 (2), pp. 259-263.
15. Sharma A. (2016) A geographical study of food security and agriculture in India. In: *Science, engineering and technology*, pp. 92.
16. Sharma P., Dwivedi S., Singh D. (2016) Global poverty, hunger, and malnutrition: a situational analysis. In: *Biofortification of Food Crops*. Springer India, pp. 19-30.
17. Van Aggelen J. (1999) Preamble of the United Nations Declaration of Human Rights. *Denver journal of international law and policy*, 28, pp. 129.
18. *Vseobshchaya deklaratsiya o likvidatsii goloda i nedoedaniya 1974 goda* [The Universal Declaration on the Eradication of Hunger and Malnutrition, 1974].
19. Wu S.H., Ho C.T., Nah S.L., Chau C.F. (2014) Global hunger: a challenge to agricultural, food, and nutritional sciences. *Critical reviews in food science and nutrition*, 54 (2), pp. 151-162.